Глава 98 Проблема принципа прямых мужчин (1/3)

Если бы к нему больше не приходили женщины, к нему можно было бы относиться как к женщине под ним, он, Тан И, мог бы высовывать шею за своего приятеля, но он определённо не мог быть под приятелем, это было принципиальным делом, как к натуралу.

"Ты как раз вовремя, быстро помоги мне отправить его обратно." Быстро освобождая себя от рук Шэнь Бэйчуань, углы его глаз мелькнули подмигнуть расчета, может быть взгляд Qiao Chuchuang Линь Fei'er вместо этого вдохновил бы собственническое желание в ее сердце для Шэнь Бэйчуань.

"Бейчуань, почему ты так пьешь?"

В конце концов, Лин Фейер была актрисой, и ей, очевидно, уже сообщили, что Шэнь Бэйчуань здесь пьян, но она все равно смогла выглядеть удивленной и притворяться, что ничего не знает.

"Разве это не нормально для человека быть пьяным?"

Тан И смеялся случайно, хотя Цяо Чуяо, что женщина не имеет никаких преимуществ, которые ему особенно понравились, но, чем Линь Фэйер по-прежнему выглядел гораздо приятнее для глаза, поэтому он просто напомнил снова.

"Я должен напомнить тебе, что Бэйчуань не любит играть в эти маленькие трюки, я верю, что ты умный человек, ты знаешь, какие трюки полезны, а какие нет, отправь его обратно в семью Шэнь как следует".

"Я не понимаю, о чем ты говоришь".

Супруга Лин улыбнулась и наклонилась, чтобы помочь Шэнь Бэйчуань высокое тело вверх, делая вид, что она не может понять смысл его слов.

"Мы все взрослые люди, некоторые слова не должны быть настолько ясными, вы были в Бейчуане некоторое время, вы должны знать, каких женщин он ненавидит."

Глаза персикового цветка Тан И красиво сузились, но нельзя было не обратить внимания на предупреждение внутри.

"Конечно, я знаю, Бейчуан, я отправлю тебя обратно, хорошо?"

Консорт Лин мягко и кропотливо помог Шэнь Бэйчуану подойти к двери.

"Красавица, давай я угощу тебя выпивкой, наградой?"

Тан И задавался вопросом, бросил ли он булочку с мясом в пасть собаки, когда его уши внезапно услышали хмурый мужской голос, он не мог не хмуриться и не смотреть, какой сейчас год, подбирая девушек и все еще используя такое вступительное слово?

Но когда он хорошенько посмотрел, кого подцепила девушка, его ноги тут же примчались.

"Не смотри в зеркало, чтобы увидеть, стоит ли твоя грязно-свиная мордашка того, что ты выпил."

"Кто ты! Я говорю с этой леди, это не твое дело".

Мужчина, который пил, был расстроен и спросил: "Сколько мужчин, которые приходят тратить деньги в таком месте, не приходят тратить деньги на девочек?

"Я владелец этого места".

Думаешь, это не мое дело?"

Тан И сказал больше не обращать внимание на человека перед его глазами прямо на стороне остановленного Янь Цзыся, "Вы не очень красноречивы, как получилось, что вы просто не использовали эти ваши правовые положения, чтобы разбить людей до смерти?".

"Какая тебе разница, разобью я его до смерти или нет?"

Лицо Янь Цзыся имеет оттенок смущения, она, по крайней мере, женщина, которая бежит три, без парня не может все еще прийти в такое место небольшое проявление очарования, как женщина?

С медицинской точки зрения это гормональная саморегуляция, ясно?

"Это ведь не то же самое, что если бы ты пришел сюда, чтобы найти меня, не так ли?"

Глаза Тан И вдруг улыбнулись, как лиса, и его тело последовало примеру, Янь Цзыся сразу почуял запах алкоголя на нем: "Ты пил?".

"У Шэнь Бэйчуань была истерика с твоим лучшим другом, так что, конечно, мне пришлось выпить с братом".

"Шэнь Бэйчуань" тоже был здесь? Где он?"

Услышав имя Шэнь Бэйчуань, она сразу встала с дивана, в тот день за ужином, Шеллоу был явно не в том состоянии, она всегда хотела спросить Шэнь Бэйчуань, что происходит, но она не ожидала, что он будет здесь только что.

"Исчезла, подхвачена наложницей Лин".

Tang Yi случайно ответил, но следующая секунда воротник рубашки был яростно схвачен Ян Zixia, "Вы позволили Lin Feizi'er забрать его прочь, ваш мозг изогнут свиньей - это оно!".

"Шэнь Бэйчуань - не капуста, чего ты нервничаешь?"

Тот, что был изогнут свиньей, был хорошей капустой.

"Мне плевать, капуста он или нет, ты прекрасно знаешь, что у Консорт Лин и Шэнь Бэйчуан раньше были какие-то дела, как ты можешь позволить ей забрать кого-то."

А если бы они что-то сделали, что бы сделал Шеллоу?

"Ты слишком много думаешь, Консорт Лин не осмеливается ничего делать."

Тан И вдруг засмеялся, Бэйчуань ненавидел женщин, делающих маленькие ходы за его спиной, как только он разозлился, что бы ни случилось между ними, супруга Лин будет есть только ее сердце, у нее не хватило мужества, чтобы сделать это.

"Я не знаю, откуда у тебя такая уверенность, я должен сообщить Шеллоу." Так как Шэнь

Бэйчуань уже планировал начать все сначала с Шеллоу, он абсолютно не мог иметь никакого отношения к этому Лин Фейеру снова.

Тан И немедленно схватил ее телефон и держал его одной рукой, "сообщить, что, они имеют разногласия сейчас, оказывают небольшое внешнее давление, может быть, постель борьбы и постели конец, вы или нет".

Это женщина, почему ты вообще не понимаешь женщин?"

"Кто, ты говоришь, не женщина?"

Лицо Янь Цзыся сразу же стало уродливым, сегодня она пришла в Shush Jin, потому что не хотела, чтобы ее называли старой девой без женственности.

Подавив гнев в сердце, она тут же вернула его: "Также верно, такие подонки, как ты, которые каждый день крутятся в женщинах, безусловно, понимают, о чем думают женщины". Отдай мне мой телефон".

"Это нормально - вернуть его тебе, прийти и забрать его самому".

Брови Тан И были подняты злонамеренно, а телефон был заправлен в его рубашку.

"Ты такой бесстыжий."

Этот проклятый подонок на самом деле засунул телефон ей в рубашку.

При мысли о том, что ее телефон находится на нулевом расстоянии от кожи подонка, маленький огонь в ее сердце не мог не подняться.

Чёрт возьми!

Шумный бар, звук музыки может скрыть все мелкие звуки, но Янь Цзыся все еще была шокирована ее собственным действием только что, она на самом деле прямо означает брутально разорвать дорогую рубашку, которую носит Tang Yi.

Тан И также посмотрел на свою собственную грудь с удивленным лицом, пуговицы его рубашки, которые были первоначально носить его с обходительным и лихим темпераментом были разбросаны по всему полу, и средняя дверь была широко открыта, показывая его груди и пресс, которыми он всегда гордился, затем он внезапно засмеялся вслух.

"Я действительно не могу сказать, что вкусы юристов в наши дни такие тяжелые."

Неловко удаляя глаза от красоты своей груди, Янь Цзыся чувствовал себя так, как будто она выпила слишком много вина и была немного в огне.

"Лучше следи за тем, что говоришь, или я подам на тебя в суд".

После ожесточенного предупреждения она быстро ушла с румянцем.

Глядя на спину, которая шла все быстрее и быстрее, Тан И не мог не посмеяться, подняв на землю розово-розовый телефон, он снова улыбнулся и спросил: "Телефон не нужен?".

Садись в свою машину, это краснеющее чувство только стало лучше, трогая его карман, прежде чем он вспомнил, что его телефон все еще был с Тан И.

"Проклятье!"

В следующий раз лучше не позволяйте ей найти возможность, иначе он точно не сойдет с причала.

Уже слишком поздно ехать к дому Шэня, Шэнь Бэйчуань, тебе лучше пойти домой честно сегодня, если ты и эта Супруга Лин снова соберетесь вместе, я даже не позволю тебе слезть с крючка.

(Конец главы)

http://tl.rulate.ru/book/42681/1028480